

Во внутреннем дворе Линь Жань стояла в стойке мабу, учителем был подчиненный Му Нэна. После того как он ушел с поля боя вместе с Му Нэном, он остался в Резиденции Девятого князя, чтобы обучать ребенка, что было простым делом.

Му Нэн хотел сына, который мог бы сражаться на поле боя, как он сам, но у него родилась дочь, которую воспитывала бабушка. Увидев, что у Линь Жань плохой характер, он решил направить свои амбиции на нее, чтобы его усилия не пропали даром.

Она тренировалась с энтузиазмом, ее ноги были неподвижны. Вдалеке появился ребенок в розовом платье с вышитыми бабочками, держа в руках связку тангхулу, и с любопытством посмотрел на Линь Жань:

— Что ты делаешь?

— Без манер, я твоя тетя. — Линь Жань опустила рукава, и, так как появился гость, она больше не могла тренироваться. Она попрощалась с учителем и пошла в дом искать Му Лян.

Ци Цзинь побежала за ней, облизывая тангхулу:

— Мой отец сказал, что ты не выйдешь замуж за мою девятнадцатую тетю, так что не пытайся меня обмануть.

— Если ты еще раз так скажешь, я велю А-Фу укусить тебя, и ты больше не войдешь в мой дом.

— Линь Жань фыркнула, сложив руки за спиной, и вспомнив слова отца, добавила:

— Мой отец сказал, что твой отец полный болван.

— Ты... — Ци Цзинь покраснела от злости и швырнула тангхулу в Линь Жань. — Я пойду к отцу!

Линь Жань фыркнула, раздавив тангхулу ногой, и, почувствовав, что ее нога испачкалась, пошла переодеться.

Когда она вошла в главный зал, то услышала плач Ци Цзинь. Она потерла уши и уверенно вошла, улыбаясь:

— Почему моя племянница плачет?

Она держалась с серьезным видом, что заставило Му Нэна нервно вздрогнуть:

— Я же говорил не обижать племянницу, почему ты снова ее обидела?

Как только он заговорил, Линь Жань почувствовала себя увереннее и подошла к Ци Цзинь:

— Ты послушала моего отца, племянница?

— Нет, нет... — Ци Цзинь заплакала еще громче, ее пронзительный плач заставил Му Лян нахмуриться. Она вспомнила, что в возрасте Линь Жань та хоть и была шаловливой, но так не плакала.

Ци Юэ пришел сегодня, чтобы обсудить дела с Му Нэном, и она не хотела мешать. Она взяла Линь Жань за руку и увела:

— Больше не обижай Ци Цзинь, ты старше, поняла?

— Поняла, я ее тетя. — Линь Жань улыбнулась, ее глаза блеснули, как звезды, и она обняла Му Лян:

— А-Лян, обними меня.

— У тебя уже есть племянница, зачем тебе обнимашки? — Му Лян не обратила на это внимания.

— Какое отношение имеет племянница к тому, что я хочу обнимашки? А-Лян... — Линь Жань не хотела уходить, прижимаясь головой к ее животу.

Ее движения заставили Му Лян почувствовать тепло в животе. Она сдалась и подняла ленивую девочку:

— В последний раз, в следующий раз будет стыдно.

— Не важно. — Линь Жань с удовольствием прижалась к ней, крепко обняв ее за плечи.

Му Лян посмотрела на нее, и в ее глазах появилась радость:

— Сяо Гуай, давай вернемся в родовое поместье семьи Линь, хорошо?

— Нет, Линь Сы сказал, что там все плохие, они будут обижать тебя.

— Нет, А-Лян сама сможет защитить себя и защитит Сяо Гуай, не бойся. — Му Лян погладила ее по голове, успокаивая.

— Я должна защищать А-Лян, бабушка сказала, что если кто-то обидит тебя, нужно бить.

Му Лян: ... Что бабушка ей такого наговорила?

Му Нэн выбрал стражников, чтобы сопровождать Му Лян в Цзяннань. Дела семьи Линь были сложными, у Линь Фана были братья, которые каждый день следили за наследством семьи. Именно поэтому, когда Линь Фан умер, он поручил ей заботу о ребенке.

Стражники были опытными бойцами, осторожными и умелыми. Выбрав несколько десятков человек, он дал им указания и спокойно вернулся в дом.

Но императорский указ разрушил все планы. Императрица Мин приказала, чтобы Линь Жань стала компаньонкой княжны во дворце.

У принцессы Чанлэ была только одна дочь, которую очень любила Императрица, и она воспитывалась во дворце, будучи на год младше Линь Жань.

Му Нэн был застигнут врасплох указом. С улыбкой он проводил евнуха из дома, сунув ему серебро, и не смог сдержаться:

— Чушь, полная чушь! Зачем они следят за мной? Им нужно серебро и люди, я больше не буду это терпеть!

Поругавшись, он позвал Му Лян обсудить ситуацию:

— Принцесса Чанлэ опоздала с сообщением, теперь мы не можем покинуть Лоян. Но во дворце ей не место, с ее характером она кого-нибудь убьет.

Му Лян несколько дней ломала голову, но, услышав указ, поняла намерения принцессы Чанлэ:

— Боюсь, это снова происки Су Чланлань. Если мы не пойдем во дворец, семья Му может повторить судьбу семьи Ло.

— Ты готова отпустить эту малышку? — спросил Му Нэн.

Му Лян молчала, борясь с внутренними противоречиями. Попасть за эти ворота означало потерять все, она ничего не сможет сделать. Не найдя решения, она чувствовала себя потерянной.

Лоян был городом, где каждый клочок земли был на вес золота. На улицах стояли многочисленные винные лавки, и простые люди спешили по своим делам, в то время как знатные семьи ехали в своих каретах, создавая контраст.

Му Лян провожала Линь Жань во дворец, повторяя ей правила и предостережения уже не раз. Она не была болтливой, а Линь Жань не была глупым ребенком, поэтому она просто напомнила ей.

Наблюдая за спешащими людьми, лицо Му Лян стало холодным, как лед, а в глазах появилась ненависть. Она погладила Линь Жань по голове, и та посмотрела на нее:

— А-Лян, ты грустишь?

— Сяо Гуай, ты счастлива? — Му Лян вдруг почувствовала беспомощность, вспомнив слова отца:

— Если бы я мог, я бы предпочел не следовать за покойным императором в его завоеваниях, а быть простым крестьянином, чем делать такие бесчеловечные вещи.

Он был грубым человеком, но понимал значение верности и справедливости. Теперь он был ни верным, ни справедливым, вызывая насмешки.

Линь Жань не понимала эмоций в ее глазах, ее детская наивность была ее лучшим выражением:

— Мне грустно, мне грустно без А-Лян. Разве мы не должны были вернуться в семью Линь? Почему мы не едем, зачем мне идти во дворец?

— Мы вернемся в семью Линь позже, Сяо Гуай, помни, что нужно сдерживать свой характер, не ссорься с другими. Я буду ждать тебя дома. — Му Лян горько улыбнулась, уголки ее губ слегка приподнялись, излучая мягкость и тепло.

— Тогда ты пойдешь с бабушкой поливать цветы и несешь ей ведро. — Линь Жань встала, ее маленькое тело прижалось к А-Лян, ощущая ее тепло, она успокоилась и тихо спросила:

— Как я могу выйти оттуда?

— Я... — Му Лян запнулась, она сама хотела знать, как вывести Сяо Гуай из дворца. У Императрицы Мин было несколько сыновей, но только наследный принц был достоин, хотя он был самым слабым, неспособным ни к военному, ни к гражданскому делу.

Покойный император хотел лишить его титула, но боялся, что это вызовет разлад в армии, и откладывал решение до самой смерти. Таким образом, это было на руку Императрице Мин.

Если бы наследный принц был таким же смелым, как принцесса Синьян, способным сражаться на поле боя и защищать границы, а также успокаивать народ, он бы не оказался в такой сложной ситуации.

Она скрыла свои эмоции, посмотрев на Линь Жань, и случайно сказала:

— Может быть, если ты совершишь ошибку, тебя выгнут.

Линь Жань не ответила, погладив ее лицо:

— А-Лян, я буду с тобой, я буду с тобой всю жизнь.

Жизнь была слишком длинной, чтобы надеяться, но искренность ребенка заставила Му Лян поверить:

— Верю тебе, будь послушной, слушай принцессу Чанлэ.

— Хорошо, буду слушать А-Лян. — Линь Жань охотно согласилась.

Карета остановилась у Ворот Дунхуа, где евнух уже ждал. Му Лян велела дать ему награду, щедро заплатив, и евнух стал еще более почтительным:

— Княжна Му, вы слишком любезны, я проведу ее с осторожностью.

— Благодарю. — Му Лян спокойно ответила, поправив воротник Линь Жань, и только сказала:

— Будь послушной.

— Буду послушной. — Линь Жань кивнула, и евнух повел ее во дворец, она оборачивалась каждые два шага, чтобы убедиться, что А-Лян еще здесь.

Му Лян стояла неподвижно, как сосна, и, когда маленькая фигурка Линь Жань исчезла, она повернулась и села в карету, чтобы вернуться домой.

Вернувшись домой, госпожа Вэй встретила ее, увидев, что она выглядит расстроенной, она не решилась говорить лишнего, только сказала:

— Кто-то из дворца приглашает тебя в Башню Плывущих Облаков.

Башня Плывущих Облаков звучала изысканно, но на самом деле это был публичный дом, где царили роскошь и разврат, занимая территорию даже больше, чем Резиденция Девятого князя.

Сяо Гуай: Эта женщина не порядочная, А-Лян, держись от нее подальше!!!

Спасибо всем за питательную жидкость и камни.

Спасибо тем, кто бросил в меня камни:

Цзюнь Бу Цзянь — 11 штук;

27042226 — 2 штуки.

Спасибо за питательную жидкость:

МЈ и Чан Гэ — по 10 бутылок;

Сянжи Цяньинь и Ци Гэ — по 5 бутылок;

Мутоу Шаншу — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553212>